

УДК 34

К вопросу о необходимости уголовно-правовых гарантий обеспечения права на защиту

Лобанова Любовь Валентиновна

Доктор юридических наук, профессор,
завкафедрой уголовного права,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: up@volsu.ru

Висков Николай Викторович

Кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры уголовного права,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: nviskov@yahoo.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект №17-03-00798-ОГМ.

Аннотация

Статья посвящена отдельным вопросам уголовно-правового обеспечения права на защиту в уголовном процессе. Значительное внимание в исследовании уделяется социологическому методу научного поиска. Актуальность исследования обусловлена как значимостью данного права в системе конституционных прав личности в целом и в уголовном процессе, в частности, так и наличием не решенных до настоящего времени проблем гарантий его осуществления. Научная новизна исследования заключается, в том числе, в полученных выводах, среди которых – вывод о недостаточности имеющихся гарантий реализации права на защиту и необходимости установления уголовной ответственности как за нарушение прав защитников, так и самих лиц, чьи права и свободы существенно затрагиваются в результате вовлечения в уголовно-процессуальные отношения.

Для цитирования в научных исследованиях

Лобанова Л.В., Висков Н.В. К вопросу о необходимости уголовно-правовых гарантий обеспечения права на защиту // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 12А. С. 262-269.

Ключевые слова

Подозреваемый, обвиняемый, защитник, адвокат, уголовный процесс, право на защиту, гарантии права на защиту, уголовная ответственность.

Введение

Думается, не должно вызывать сомнения утверждение о том, что краеугольным камнем уголовного процесса является принадлежащее подозреваемому (обвиняемому) право на защиту. Последнее представляется ценным не только для самого лица, привлекаемого к уголовной ответственности, но и для правосудия в целом, поскольку служит залогом справедливого судебного разбирательства [Великая, 2011, 25-30]. Обладая такой высокой значимостью, уголовно-процессуальные отношения, в которых данное право находит свою реализацию, как нам видится, должны подлежать уголовно-правовой охране, поскольку «...в рамках межотраслевого функционального взаимодействия уголовный закон призван охранять от возможных преступных нарушений наиболее важные общественные отношения» [Безверхов, 2010, 79]. Вместе с тем действующий УК РФ не содержит каких-либо составов преступлений, где непосредственным объектом выступали бы отношения, в которых право на защиту находит свое фактическое выражение. То есть возможность действенной уголовно-правовой охраны названной сферы отношений, мягко говоря, остается под вопросом. Вместе с тем отдельными авторами подчеркивается не просто необходимость обеспечения реализации соответствующего права, но и его социальная обусловленность [Закревский, 2016, 62-64].

О необходимости уголовно-правовых гарантий права на защиту: социологическое исследование

В теории уголовного процесса отмечается, что право на защиту с точки зрения его содержания является сложным и включает как комплекс прав, принадлежащих непосредственно подозреваемому (обвиняемому), позволяющих ему защитить свои права и законные интересы, так и комплекс прав, которыми наделяется защитник, и посредством которых реализуется уголовно-процессуальная функция защиты [Литвинцева, 2016, 63-64]. Таким образом, уголовно-правовые гарантии должны охватывать оба этих компонента. Следовательно, это дает нам возможность говорить об установлении уголовной ответственности за посягательства и на права защитника, в первую очередь, профессиональные права адвоката, осуществляющего защиту в уголовном деле, и на права подозреваемого (обвиняемого).

Кроме того, следует помнить и о еще одном существенном моменте: субъектном составе лиц, обладающих правом на защиту, поскольку круг последних не ограничивается подозреваемыми (обвиняемыми). В частности, Конституционный Суд РФ в постановлении от 27 июня 2000 г. №11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» указал на возможность любого лица, независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если управомоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, пользоваться юридической помощью защитника (адвоката). Таким образом, Конституционный Суд РФ констатировал возникновение данного права не с момента наделения конкретного субъекта процессуальным статусом в соответствии с решением должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу, а с момента, когда ограничение прав такого субъекта становится реальным.

В настоящее время эти тезисы нашли свое развитие в ч.3 ст.49 УПК РФ и п.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. №29 «О практике

применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», распространившими возможность использования права на защиту на любое лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или даже могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, вне зависимости от формального процессуального статуса такого лица.

Не менее важным видится и правильное определение круга потенциальных субъектов посягательств на право на защиту. Вполне логичным в данном смысле выглядит обращение к содержанию ст.16 УПК РФ, в соответствии с которой обеспечение рассматриваемого права возлагается на должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу. Вместе с тем, по нашему мнению, не менее, если не более серьезным образом право на защиту может быть нарушено и самим защитником, подтверждением чему может служить соответствующая судебная практика в случаях, когда действия либо бездействие адвоката в рассматриваемом контексте влекли за собой отмену приговора [Обзор ..., 2013, www; Обзор ..., 2010, www; Обзор ..., 2018, www].

Решение вышеперечисленных и иных вопросов в анализируемой сфере требует взвешенного теоретического обоснования с применением всего спектра инструментов научного поиска. При этом любое исследование в области уголовного права вряд ли можно считать полноценным без использования социологического метода, способного подтвердить или опровергнуть не только необходимость существования, но и эффективность применения той или иной правовой нормы. В одной из работ еще почти полвека назад подчеркивалось, что неизбежным следствием отрыва нормы от ее реального содержания будет являться идеализм, нормативизм, формализм, сугубо догматический подход к решению существующих проблем общественной жизни [Герцензон, 1970, 15-16]. Современные авторы, включая зарубежных, также подчеркивают необходимость сочетания нормативистского (догматического) и эмпирического (социологического) методов в правовых исследованиях [Christiani, 2015, 201-202].

В этом смысле определению подходов к способам совершенствования уголовно-правовой охраны права подозреваемого (обвиняемого) на защиту будет способствовать, в том числе, проведение конкретно-социологических исследований. Для указанной цели авторами настоящей работы были опрошены 84 действующих адвоката, включенных в реестр адвокатов Волгоградской области, перед которыми был поставлен ряд вопросов, касающихся как причин, видов, последствий нарушения права на защиту, так и способов обеспечения данного права уголовно-правовыми средствами. Результаты исследования, полагаем, помогут обосновать формулируемые предложения по изменению действующего законодательства, сделать выводы более объективными.

Представляется вполне обоснованным мнение, согласно которому оказание адвокатом квалифицированной юридической помощи и, как результат этого, обеспечение подозреваемому (обвиняемому) гарантированного Конституцией права на защиту возможно только в таких условиях, когда у самого защитника отсутствуют какие-либо препятствия в реализации принадлежащих ему в силу закона полномочий [Кудрявцев, 2008, 5]. Это, в свою очередь, требует безусловного исполнения своих обязанностей должностными лицами, перечисленными в ч.2 ст.16 УПК РФ. Однако, как показывает практика, сложившаяся в указанной сфере ситуация далека от идеальной. Так, по данным Федеральной палаты адвокатов количество нарушений профессиональных прав адвокатов в 2015 г. составило 728 случаев и, по сравнению с 2014 г., увеличилось на 13,0% (634 случая) [Информационная справка ..., 2015, www].

Несмотря на некоторую положительную динамику, зафиксированную в 2017 г., показавшую снижение общего числа нарушений прав адвокатов на 20,4% относительно 2016 г., одновременно зафиксирован рост числа отдельных действий, так или иначе создающих помехи нормальной адвокатской деятельности. В частности, количество незаконных вызовов адвокатов на допрос выросло на 71,4% (с 98 – в 2016 г. до 168 – в 2017 г.), производство незаконных обысков в служебных (жилых) помещениях адвокатов – на 126,7% (с 15 до 34), незаконных оперативно-розыскных мероприятий – более чем в 3 раза (с 8 до 26), отказы следственных органов в допуске адвокатов к участию в процессуальных действиях выросли на 23,3% (с 60 до 74), отказы адвокатам в выдаче запрашиваемых документов и сведений – на 40,5% (с 116 до 163) [Информационная справка ..., 2017, www].

Также не стоит забывать и о высоком уровне латентности названных нарушений, который обусловлен, с одной стороны, отсутствием в российском законодательстве действенного механизма обеспечения профессиональных прав адвоката, декларативным характером большинства гарантий в данной сфере [Рагулин, 2011, 12], а с другой – зачастую пассивной позицией самих адвокатов [Краузе, www]. Так, из 84 опрошенных адвокатов 78 (92,9%) подтвердили, что сталкивались с нарушением своих профессиональных прав со стороны должностных лиц правоохранительных органов. В то же время обжаловали соответствующие действия (бездействие) только 26 респондентов, то есть всего лишь каждый третий из числа столкнувшихся с незаконным противодействием осуществлению своих полномочий. Остальные по разным мотивам (занятость, нежелание «портить отношения» со следователем или судьей, длительность рассмотрения жалоб, убежденность в отсутствии эффективных правовых механизмов восстановления нарушенных прав и т.п.) предпочли урегулировать ситуацию иным образом.

При этом в большинстве случаев невозможность адвоката беспрепятственно реализовывать свои полномочия означает нарушение права на защиту самого подозреваемого либо обвиняемого. Это обусловлено не только возникновением для подзащитного сложностей в пользовании услугами защитника, но и тем обстоятельством, что далеко не каждое привлекаемое к уголовной ответственности лицо способно самостоятельно осуществлять свои права, предусмотренные ст.ст.46-47 УПК РФ. То есть в итоге страдают оба компонента соответствующего права.

В этой связи при проведении анкетирования нами перед опрашиваемыми был поставлен следующий вопрос: «Считаете ли вы необходимым установление уголовной ответственности за нарушение права на защиту?». Положительный ответ на него дали 64 из 84 респондентов, что составляет 76,2%. Такая статистика, на наш взгляд, подтверждает наметившуюся тенденцию относительно осознания необходимости установления уголовно-правовых гарантий реализации своих полномочий не только для адвокатов-защитников, но и для самих привлекаемых к уголовной ответственности лиц.

В ответе при формулировании уголовно-правовых гарантий права на защиту нуждается вопрос о потенциальном круге потерпевших от такого рода посягательств. Уже упомянутое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. №29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» называет в качестве носителя права на защиту наряду с подозреваемым и обвиняемым лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ; осужденного; оправданного; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера;

несовершеннолетнего, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия; лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено; лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче; а также, о чем уже говорилось, любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица. Уже сама по себе позиция высшего судебного органа позволяет нам судить о необходимости уголовно-правовой защиты интересов в рассматриваемой сфере всех перечисленных лиц. Данный тезис подтверждается также итогами анкетирования: 83,3% опрошенных (70 из 84) высказались за включение всех названных лиц в круг потерпевших от посягательств на право на защиту.

Одновременно с этим внимания требует и проблема уголовно-правовой охраны нормальной реализации полномочий защитниками, не являющимися адвокатами. Как показывает анализ юридической литературы, не только права последних могут страдать от неправомерных действий разного рода субъектов с должностными полномочиями, но и сам факт отказа в допуске к участию в деле лица, не являющегося представителем адвокатской профессии, даже при наличии адвоката, признается в судебной практике нарушением права обвиняемого на защиту [Шевцова, www].

Систематическое толкование положений ст.53 УПК РФ в ее взаимосвязи со ст.49 УПК РФ, позволяет сделать вывод о том, что уголовно-процессуальное законодательство ставит знак равенства между профессиональными и непрофессиональными защитниками в смысле их полномочий при осуществлении защиты. Следовательно, нарушение прав защитников, допущенных наряду с адвокатом или вместо него, обладает той же степенью общественной опасности, что и аналогичное деяние, потерпевшим от которого является адвокат. Аргументом в пользу данного утверждения выступает результат опроса, в ходе которого идею установления за воспрепятствование законной деятельности защитников вообще, а не только защитников-адвокатов поддержали 85,7% интервьюируемых (72 из 84 человек). Данное обстоятельство, думается, подлежит учету при конструировании соответствующей уголовно-правовой нормы.

Что касается предложения о включении в круг субъектов, чьи действия (бездействие) могут существенно нарушить право на защиту, и в силу этого должны признаваться преступными, адвокатов и иных защитников, то его поддержали чуть более половины опрошенных – 51,2% респондентов. Однако и такой результат кажется нам наглядным, учитывая состав опрашиваемых лиц.

В то же время вряд ли в качестве нарушения либо ограничения права на защиту стоит расценивать отказ адвоката от принятия защиты на себя. В зарубежной научной литературе подчеркивается, в частности, что свобода выбора обвиняемым защитника не означает обязанности конкретного адвоката работать с данным клиентом, причем причины такого отказа могут варьироваться от нехватки времени и недостатка компетенции по определенной категории дел до нежелания портить репутацию участием в заведомо проигрышном процессе [Basten, 1981, 26-28]. Названный тезис был поддержан 83 из 84 опрошенных адвокатов (то есть 98,8%) и только один респондент по не уточненным причинам воздержался от ответа на поставленный вопрос. О наличии у адвоката такой возможности, на наш взгляд, свидетельствует содержание Кодекса профессиональной этики адвоката, где, в частности, в п.5 ч.1 ст.9 устанавливается запрет принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить.

Заключение

В завершение полагаем возможным подвести следующие итоги:

1. Современные правовые реалии требуют введения уголовно-правовых гарантий реализации права на защиту в уголовном процессе путем признания преступными деяний, как посягающих на законную деятельность защитников, так и на возможность осуществления права на защиту непосредственно лицом, которому данное право принадлежит.

2. Уголовно-правовой охране подлежит право на защиту, принадлежащее не только подозреваемому (обвиняемому), но и всем иным лицам, чьи права и свободы существенно затрагиваются в результате вовлечения в уголовно-процессуальные отношения.

3. В качестве субъектов соответствующих составов преступлений могут выступать не только должностные лица, на которых законом возложена обязанность по обеспечению права на защиту, но и сами защитники, включая адвокатов.

4. При конструировании правовой нормы, признающей преступным посягательство на законную деятельность защитника по уголовному делу, следует учитывать, что потерпевшими от такого рода деяний должны признаваться как адвокаты, так и непрофессиональные защитники.

Библиография

1. Безверхов А.Г. О действии уголовного закона в системе межотраслевых связей // *Lex Russica*. 2015. №10. С. 76-93.
2. Великая Е.В. Право подсудимого на защиту как важнейшая составляющая справедливого судебного разбирательства // *Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сборник статей*. М.: Академия Генеральной Прокуратуры РФ, 2011. Ч.1. С. 25-30.
3. Герцензон А.А. Уголовное право и социология: проблемы социологии уголовного права и уголовной политики. М.: Юрид. лит., 1970. 286 с.
4. Закревский А.В. Этический и культурно-исторический фактор социальной обусловленности уголовно-правовой охраны права на защиту // *Государство и право. Современные тенденции в науке и образовании: сборник материалов конференции*. Краков, 2016. С. 62-64.
5. Информационная справка о состоянии адвокатуры и адвокатской деятельности в 2015 году. URL: https://fparf.ru/documents/statistika_fpa/20838/
6. Информационная справка о состоянии адвокатуры и адвокатской деятельности в 2017 году. URL: https://fparf.ru/documents/statistika_fpa/49762/
7. Краузе С. Нужны ли адвокатам комиссии по защите профессиональных прав? URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/nuzhny-li-advokatam-komissii-po-zashchite-professionalnykh-prav/>
8. Кудрявцев В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в Российском уголовном судопроизводстве: теоретические основы и проблемы обеспечения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 526 с.
9. Литвинцева Н.Ю. Права личности в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. 85 с.
10. Обзор апелляционной практики по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан за декабрь 2013 года. URL: http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140219-163447.doc
11. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2010 года. URL: http://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=6932
12. Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Московского городского суда за первое полугодие 2018 года (извлечение). URL: <https://mos-gorsud.ru/getGalleryImage/0ad849fb-c644-4037-aceb-60e17450c40b>
13. Рагулин А.В. Основные организационно-правовые средства обеспечения реализации и защиты профессиональных прав адвоката // *Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата*. 2011. №4 (23). С. 12-17.
14. Шевцова Л. Нарушение прав защитников-неадвокатов. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/narushenie-prav-zashchitnikov-neadvokatov/>
15. Basten J. Control and the Lawyer-Client Relationship // *The Journal of the Legal Profession*. 1981. Vol.6. P. 7-38.
16. Christiani T.A. Normative and empirical research methods: their usefulness and relevance in the study of law as an object // *3rd Global Conference on Business and Social Science-2015*. Kuala-Lumpur, 2015. P. 201-207.

On the need for criminal law guarantees to ensure the rights of the defense

Lyubov' V. Lobanova

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Criminal Law
Volgograd State University,
400062, 100 Universitetskii av., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: up@volsu.ru

Nikolai V. Viskov

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Volgograd State University,
400062, 100 Universitetskii av., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: nviskov@yahoo.com

Abstract

The article is devoted to specific issues of criminal law ensuring the right to defense in criminal proceedings. Considerable attention is given to the sociological method of scientific search. The relevance of the study is due the significance of this right in the system of constitutional rights of the individual in general and in the criminal process, in particular, and the presence of unsolved problems of the guarantees of its implementation. The scientific novelty of the study lies, among other things, in the findings, including the conclusion that the existing guarantees of the realization of the right to defense are insufficient and the need to establish criminal responsibility both for the violation of the rights of defense lawyers and for those whose rights and freedoms are significantly affected as a result of involvement in criminal procedure relations. Modern legal realities require the introduction of criminal law guarantees for the realization of the right to protection in criminal proceedings by recognizing criminal acts as encroaching on the legal activities of defenders. Criminal law protection is a subject to the right to a defense belonging not only to the suspect, but also to all other persons whose rights and freedoms are significantly affected as a result of involvement in criminal procedure. When constructing a legal norm that recognizes criminal encroachment on the legal activities of a defender in a criminal case, it should be borne in mind that both attorneys and non-professional defenders should be recognized as victims of such acts.

For citation

Lobanova L.V., Viskov N.V. (2018) K voprosu o neobkhodimosti ugovovno-pravovykh garantii obespecheniya prava na zashchitu [On the need for criminal law guarantees to ensure the rights of the defense]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (12A), pp. 262-269.

Keywords

Suspect, defendant, defender, lawyer, criminal trial, right for defense, guarantees of the right for defense, criminal liability.

References

1. Basten J. (1981) Control and the Lawyer-Client Relationship. *The Journal of the Legal Profession*, 6. pp. 7-38.
2. Bezverkhov A.G. (2015) O deistvii ugovnogo zakona v sisteme mezhotraslevykh svyazei [On the effect of criminal law in the system of inter-branch relations]. *Lex Russica*, 10, pp. 76-93.
3. Christiani T.A. (2015) Normative and empirical research methods: their usefulness and relevance in the study of law as an object. In: *3rd Global Conference on Business and Social Science-2015*. Kuala-Lumpur.
4. Gertsenzon A.A. (1970) *Ugolovnoe pravo i soetsiologiya: problemy soetsiologii ugovnogo prava i ugovnoi politiki* [Criminal law and sociology: problems of sociology of criminal law and criminal policy]. Moscow: YurLit Publ.
5. *Informatsionnaya spravka o sostoyanii advokatury i advokatskoy deyatelnosti v 2015 godu* [Information certificate on the status of the bar and lawyers in 2015] Available from: https://fparf.ru/documents/statistika_fpa/20838/ [Accessed 20/11/2018]
6. *Informatsionnaya spravka o sostoyanii advokatury i advokatskoi deyatelnosti v 2017 godu* [Information certificate on the status of the bar and lawyers in 2017] Available from: https://fparf.ru/documents/statistika_fpa/49762/ [Accessed 20/11/2018]
7. Krauze S. *Nuzhny li advokatam komissii po zashchite professional'nykh prav?* [Do lawyers need a commission for the protection of professional rights?] Available from: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/nuzhny-li-advokatam-komissii-po-zashchite-professionalnykh-prav/> [Accessed 20/11/2018]
8. Kudryavtsev V.L. (2008) *Realizatsiya konstitutsionno-pravovogo instituta kvalifitsirovannoi yuridicheskoi pomoshchi v deyatelnosti advokata (zashchitnika) v Rossiiskom ugovnom sudoproizvodstve: teoreticheskie osnovy i problemy obespecheniya. Doct. Dis.* [The implementation of the constitutional-legal institution of qualified legal assistance in the activities of a lawyer (defender) in the Russian criminal proceedings: theoretical foundations and problems of ensuring. Doct. Dis.]. Moscow.
9. Litvintseva N.Yu. (2016) *Prava lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve* [Personal rights in criminal proceedings]. Irkutsk: BSU.
10. *Obzor apellyatsionnoi praktiki po ugovnym delam Verkhovnogo Suda Respubliki Bashkortostan za dekabr' 2013 goda* [Review of appeal practice in criminal cases of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan for December 2013]. Available from: http://files.sudrf.ru/2642/docum_sud/doc20140219-163447.doc [Accessed 20/11/2018]
11. *Obzor sudebnoi praktiki po ugovnym delam Prezidiuma Moskovskogo gorodskogo suda za pervoe polugodie 2018 goda (izvlechenie)* [Review of judicial practice in criminal cases of the Presidium of the Moscow City Court for the first half of 2018 (extract)]. Available from: <https://mos-gorsud.ru/getGalleryImage/0ad849fb-c644-4037-aceb-60e17450c40b> [Accessed 20/11/2018]
12. *Obzor zakonodatel'stva i sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiyskoi Federatsii za tretii kvartal 2010 goda* [Review of legislation and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the third quarter of 2010]. Available from: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=6932 [Accessed 20/11/2018]
13. Ragulin A.V. (2011) Osnovnye organizatsionno-pravovye sredstva obespecheniya realizatsii i zashchity professional'nykh prav advokata [Basic organizational and legal means to ensure the implementation and protection of the professional rights of a lawyer]. *Uchenye trudy Rossiyskoy Akademii advokatury i notariata – Scientific works of the Russian Academy of Bar and Notary*, 4 (23), pp. 12-17.
14. Shevtsova L. *Narushenie prav zashchitnikov-neadvokatov* [Violation of the rights of non-lawyers]. Available from: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/narushenie-prav-zashchitnikov-neadvokatov/> [Accessed 20/11/2018]
15. Velikaya E.V. (2011) Pravo podsudimogo na zashchitu kak vazhneishaya sostavlyayushchaya spravedlivogo sudebnogo razbiratel'stva [The defendant's right to defense as an essential component of a fair trial]. *Aktual'nye problemy yuridicheskoi nauki i praktiki: vzglyad molodykh uchenykh: sbornik statei* [Actual problems of legal science and practice: a view of young scientists: a collection of articles]. Moscow: Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation Publ. Part 1.
16. Zakrevskii A.V. (2016) Eticheskii i kul'turno-istoricheskii faktor sotsial'noi obuslovlennosti ugovno-pravovoi okhrany prava na zashchitu. Gosudarstvo i parvo [Ethical and cultural-historical factor of social conditionality of the criminal law protection of the right to protection]. In: *Sovremennye tendentsii v nauke i obrazovanii: sbornik materialov konferentsii*. [State and law. Modern trends in science and education: a collection of conference materials]. Krakow.